

Безымянный

**Большой обмен
подарками**

Безымянный
Большой обмен подарками
Серия «Бонни и Клайд»

*Текст предоставлен правообладателем «Научная книга»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167973*

Содержание

Пролог	4
Глава первая	11
Глава вторая	27
Глава третья	46
Глава четвертая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Автор неизвестный

Большой обмен подарками

Пролог

В этом году зима была долгой. Началась рано, закончилась поздно. Не пожелала она подчиняться срокам календаря и прогнозам. Порезвилась морозами в ноябре и прижала холодом еще и в начале марта, неделю назад. Когда же начало теплеть – и на улице и в душе – не все сразу и поверили, что это всерьез. Люди нерешительно снимали шапки и подставляли припекавшему солнцу утомленные затылки. Еще держался плотно спаянными плитами лед по краям дорог, но весна уже явно начиналась.

Сергея Жест – высокий коротко стриженный блондин в черной кожаной куртке и в кепке, сдвинутой на макушку, – вот уже с час маялся невдалеке от кафе «Айсберг», потягиваясь за рулем своей «десятки». Он очень внимательно бдил по сторонам, но ничего подозрительного пока не замечал. Поэтому и время для него тянулось особенно долго: скучал. Три сигареты «Кэмел» уже выкурил, обзевался весь.

Солнце светило сильно и прямо в глаза, да не закроешься – нужно было тщательно прослеживать подход к кафе, а как раз с той стороны оно и жарило. И, недовольно щурясь,

Сергея соображал, что нужно будет обязательно купить себе темные очки, и не как в прошлом году – хамелеоны, хоть и мазовые на вид, но бутер, – а помажорней, пора уже на солидность переходить. Он опустил правую руку и сквозь брючину потрогал «ГТ», скотчем прикрепленный к голени справа. Пистолет держался плотно и надежно. Не свалится, хоть чечетку вытанцовывай. Словно в ответ на эти мысли, послышался равномерный перестук каблуков по тротуару. Сергей оглянулся и, надув губы, проводил глазами девушку в кожаном плаще – шла расстегнувшись, из-под короткой юбки – ножки в черных колготках. Сергей вздохнул, отвернулся и поморщился в пространство, разгоняя отвлекающие мысли: работа прежде всего.

Потянувшись за четвертой сигаретой, Сергей на мгновение застыл, всматриваясь вперед. К «Айсбергу» подъехала белая «Нива» с местными номерами. Машина остановилась, и из нее несколько минут никто не выходил. Но вот дверцы распахнулись. Непринужденно оглядевшись, с правой стороны спрыгнула высокая темноволосая девушка в джинсовом костюме и в куртке-обливке. На плече она держала спортивную сумку с надписью «Найк». Слева вышел хмурый, плохо выбритый парень непонятной национальности, одетый простовато и неряшливо, – типичный колхозный шоферюга. Сергей знал, что его зовут Муса.

Муса исподлобья осмотрелся, захлопнул дверцу, машину запирать не стал и прошел в «Айсберг». Девушка осталась

стоять перед входом в кафе.

Сергея Жест сунул пачку сигарет в карман и вышел из «десятки». Нажал кнопку пульта центрального замка – «десятка» подмигнула ему и, взвизгнув, выполнила приказ: закрылась. Сергей встретился взглядом с девушкой, стоящей перед кафе, и кивнул ей. Она отвернулась.

Пропустив медленно проезжающий, кудахтающий «жопер», Сергей перешел улицу и подошел к девушке в тот момент, когда ее спутник вышел из «Айсберга» в сопровождении худющего Чирика – Серегоного братухи по бригаде Купавы.

– Нормально, Серый? – спросил Чирик, прижимающий левым локтем к себе полиэтиленовый пакет, в котором лежало что-то вроде видеокассеты.

Сергей кивнул и посмотрел на девушку – та фыркнула и, покосившись на своего спутника, повела независимо плечами и прошла в кафе. Мужчины последовали за ней, причем небритый шоферюга вошел последним.

«Айсберг» начинался стеклянным с трех сторон предбанником, за ним через одностворчатую дверь – коридорчик: туалет налево, проход – прямо. Затем небольшая рекреация с прилавком для разливочно-распивочных дел и, наконец, широкий проход в единственный зал «Айсберга» – вечно полутемное помещение с десятком столиков. У стены рядом с дверью на отдельном столике – музыкальный центр со стопкой кассет рядом. Внутри зала – еще две двери. Одна на кух-

ню – та почти всегда настезь, – другая, плотно прикрытая, – в отдельный кабинет. Клиенты посещали его редко, да метко: только по важным делам. В основном же здесь гузбанил по своим праздничкам персонал заведения.

По нынешним временам, «Айсберг» был забегаловкой средней паршивости. Но имелась в этом кафе некая изюминка, делавшая его привлекательным для знающих людей. Крышу в «Айсберге» держали погоны из Волжского РОВД, и эта территория была как бы нейтральной для местных авторитетов. По этой причине и выбирался «Айсберг» для мирных стрелок или дел, требующих обеспечения конфиденциальности и безопасности.

Девушка, сохраняя гордую походку, прошла прямо в зал и, задержавшись в дверях, оглянулась на своего шофера. Тот поймал ее взгляд, кивнул, и она направилась к двери, ведущей в отдельный кабинет.

Отворив дверь, она быстро осмотрела помещение и вошла. Жест с Чириком – за нею. Последним вошел небритый Муса, задержавшийся в дверях и еще раз оглянувшийся.

В кабинете были невысокий стол, мягкий кожаный диван и три кресла. Девушка поставила свою сумку на стол и села на диван, Чирик положил свой пакет также на стол и опустился в кресло. Ритуал был продолжен Серегой и небритым шоферюгой: оба выложили содержимое сумки и пакета. На стол легли маленькие полиэтиленовые упаковки с расфасованным в них белым порошком и шесть пачек стодолларо-

вых купюр, перетянутых резинками.

– Ну что, Алла, привезли, сколько договаривались? – садясь удобнее, спросил Чирик.

Девушка сделала рукой жест, как из дешевой оперетты, и хрипловатым голосом ответила:

– Мы всегда держим слово. Сам знаешь.

Чирик подтолкнул к ней поближе деньги, протянул руку к пакетам. Серега равнодушно посматривал на стол, стараясь боковым зрением не выпускать из виду шоферюгу. Они здесь были прикрывающими, но правила хорошего тона не позволяли откровенно пялиться друг на друга. Чувствуя тяжесть «ТТ» на ноге, Сергей был уверен, что успеет опередить Мусу, в случае чего.

Чирик взял в руку пакеты и для вида покачал их, как бы взвешивая. Серега знал, что это делается для понта: Купава четко приказал показать доверительность и уважение. В конце концов, Алла с Мусой приезжают сюда уже в пятый или в шестой раз, и накладок пока не возникало.

– Будешь перевешивать, дорогой? – спросила Алла и снова ухмыльнулась.

– У меня глаз – алмаз, – ответил Чирик. – И так вижу, что здесь два триста.

– Ты что?! – дернулся Муса; – Здесь три килограмма и пятьсот граммов, как договаривались!

Алла, нахмурившись в первую секунду, побегала глазами по лицам Жеста и Чирика и махнула Мусе рукой:

– Ребята шутят. Скучно им.

Чирик довольно заулыбался: ему удалось раскачать невозмутимого чечена.

– Считай, Алла, – он еще ближе пододвинул к девушке деньги.

Муса чуть вздрогнул, но промолчал и с места не сдвинулся. Алла нарочито небрежно просмотрела одну из пачек.

– Вроде все правильно, а там – шайтан его знает.

Чирик вложил деньги обратно в пакет и отдал его Алле, та протянула ему сумку с товаром.

Дело было сделано. Алла сунула пакет под куртку; Муса подошел к двери и замер, прислушиваясь. Затем чуть-чуть приоткрыл ее и выглянул наружу. До слуха донеслись обычные звуки полупустого кафе – время еще было раннее, около трех часов дня. Как всегда, расставание должно было пройти без происшествий: в эти часы подобные заведения посещают лишь случайные парочки да страждующие с ненасытными глотками, алкаши.

Муса кивнул Алле, и она вышла первой, он – за ней. Чирик, поправив сумку на плече, слегка подзадержавшись, пошел с Серегой следом вялой походкой. Нужно дать курьерам спокойно уехать. Одно из условий – пусть видят, что за ними никто из кафе не пошел.

Посетителей в «Айсберг» набежало немного: две пары беседуют и смеются за крайним правым столиком; три девочки-старшеклассницы шепчутся и хихикают за соседним; еще

ближе – три вальяжных «братка» потягивают джин с тоником.

Алла с Мусой напряглись, проходя мимо них: глупо ожидать от русских честности в делах. Но «братки», бросив милостивый взгляд на эту парочку, уставились на идущих за ними следом Жеста и Чирика.

Сергея, встретившись взглядом с «братками», мысленно отmaterился. Он знал двоих из них. Это зелепукинские ребята: Миша Гадкий и Сашка Стриж...

В последний месяц отношения Купавы с Толяном Зелепукиным испортились из-за вечернего клуба «Рондо». Каждый имел там по одной трети, потом Толян начал отжимать в свою пользу долю Купавы. Позавчера была стрелка на Солнечной поляне, за городом: до битвы не дошло, но «авторитеты» расстались явно не довольные друг другом...

Глава первая

Вовка Ляфман проснулся легко, в хорошем настроении. Открыв глаза, он посмотрел на картину, висящую прямо напротив кровати. Это был масляный пейзаж в черно-красных тонах с маленькой человеческой фигуркой под зонтиком на втором плане.

Сей шедевр Вовка сам сотворил еще пять лет назад, ровно через год после женитьбы на Соне. Он назывался «Я ничего не хочу»... Под диваном пылились еще четыре или пять картин с похожими названиями – они создавались в кошмарное время осознания тщетности бытия. Был у него такой экзистенциальный припадок! А три месяца назад, во время неправдоподобной, просто киношной истории, – в нее Вовка оказался втянут, как он считал, исключительно по причине благожелательности своего характера, – он и познакомился с Аленой.

Тогда, три месяца назад, вдруг выяснилось, к крайнему удивлению Вовки, что его знакомые, Ольга и Игорь Дубровин, оказались на редкость крутыми ребятами... Тут тебе и стрельба, и крики «Ки-я!..»

Вовке даже пришлось поучаствовать в том боевике! Вспомнив некий эпизод своего незаметного подвига, Вовка довольно улыбнулся: он всегда подозревал в своем характере жесткость и твердость. Вот только в обычной жизни враж-

денная порядочность всегда брала верх, и окружающие, наверное, думали про него, что он похож на бесхребетного слюнятя.

Познакомившись с Аленой, Вовка наконец решился и удрал от Сони. Свое решение он сообщил ей в тот же вечер по телефону, сразу же решительно бросив трубку, чтобы не слушать в ответ разные глупые гадости. После этого поселился с Аленой в ее квартире и спокойно продолжал занятия творчеством. Не только живописным... Алена до их встречи работала девушкой по вызову в кафе «Крейзи Дог». Сейчас она, завязав с прошлым, бодро осваивала на курсах компьютерные премудрости, готовя себя к будущей перспективной работе бухгалтером. Вовка творил и продавал картины. Для медового месяца денег пока хватало.

Повернув голову направо, Вовка посмотрел на мирно сопящую Алену и опять подумал, что ему повезло. А то, что она работала в так называемой секс-индустрии, – еще неизвестно, минус ли это для женщины! Соня, между прочим, посадила его на глобальный сексуальный мораторий! Отсюда и щемящая трагическая нотка в его талантливой живописи...

Отмахнувшись от грустных мыслей, Вовка повернулся на правый бок и решил было наверстать упущенное при жизни с несознательной Соней...

Но, паче ожидания, Алена открыв глаза, повернулась не к нему, а в противоположную сторону, что в общем-то, бы-

ло тоже неплохо. Вдруг она сунула руку под подушку и вытащила часики.

– Уже двенадцать! – вскричала Алена и ловко чмокнув Вовку в лобик, буквально просочилась у него между рук и соскочила с кровати на пол.

Такого еще не случалось в их отношениях! Будто звериный оскал моратория лязгнул зубами по нервной душе Вовки.

– Аленка! А у меня сегодня день рождения! – растерянно напомнил он, почти уже ничего не ожидая.

– Вот именно! – отозвалась она откуда-то из района кухни:

– Ты забыл, что у нас сегодня выход в люди? Сам же пригласил Игоря и Ольгу посидеть и пообщаться?

– Так это же в два часа! – Вовка еще продолжал надеяться, но все радостные предвкушения утра безнадежно таяли и истончались.

– А тебе погладить? А собой заняться? Ты же вчера времени ни на что не оставил! Извини, чай себе нальешь сам, – выдала напоследок Алена и заперлась в ванной.

Кое в чем она, конечно, была права. Вчера они провели время достаточно содержательно: и на кровати, и на полу, рядом с кроватью, и даже на том кухонном столике!..

Вовка, кряхтя, встал и поплелся на кухню, предчувствуя окончательное крушение всех надежд. Неужели ему в жизни остается только тяжело вздыхать о несбыточном?!

Через час с небольшим они уже выходили из дома, одетые

прилично, насколько, конечно, позволяли скромные возможности свободного художника и Аленкины сбережения. Вовка шел и курил, почти не огорчаясь жизни: Аленка подарила-таки ему мир и покой, уступив один раз на полдороге между шкафом и гладильной доской... И то хорошо: у Сони, бывало, и этого не дождешься!

Путь их лежал на улицу Лесную – это совсем рядом. На втором этаже бетонной административной вышки в офисе № 210 манило своих клиентов в дальние страны туристическое агентство «Алые Паруса».

Генеральным боссом там трудился Игорь Дубровин – Вовкин старинный приятель. Парень с деньгами, но проблемный, в смысле художественного развития: за все время знакомства ни одной еще Вовкиной картины не купил, хотя начал собирать коллекцию. А было бы так удобно: брать взаимы деньгами, а отдавать своими работами! Они же в цене не падают, а со временем только дорожать будут...

Основным персоналом в агентстве числилась и работала Ольга – жена Игоря, которую он где-то выловил из моря житейского: по крайней мере раньше Вовка ее никогда не видел в общих компаниях. Ольга была совсем не в Вовкином вкусе: белобрысая, худющая, даже жилистая какая-то. Макияж наводит она умела, конечно, но это не делало ее более привлекательной в Вовкиных глазах: в Ольге чувствовалась некая жуткая решительность. Пожалуй, она была пострашнее Сони! А еще Ольга запросто могла махаться, как Джекки Чан,

хреново заваривала чай и лихо работала на компьютере.

А с другой стороны, каратистки, несомненно, и гибкие, и выносливые, и с растяжкой у них все в порядке. Возможно, Ольга и не такой уж гиблый вариант для совместной жизни! На худой конец, чай можно и самому заварить – нельзя же от женщины требовать многого!

Сейчас Вовка Ляфман вместе с Аленой шли за Игорем и Ольгой, которые приняли Вовкино приглашение отпраздновать его день рождения в каком-нибудь кафе.

Вовка покосился на Алену, идущую с ним под руку. Такого же невысокого роста, как и он, Алена – темноглазая ша-теночка в миленьком светло-голубом костюмчике под серым плащом – смотрелась очень и очень неплохо!

Вовка шел и бесконечно рассуждал о развитии живописи в современном мире и о своем месте в этом развитии – надо же вводить подругу в курс дела! Алена, профессионально умеющая делать понимающее лицо, замечательно создавала иллюзию диалога.

Совсем уже на подходе к административному зданию, где располагалось агентство «Алые Паруса», когда они проходили неосторожно близко к дороге, их обрызгала промчавшаяся иномарка. С опасного края шел Вовка, поэтому даме досталось немного.

– Тоже мне, крутой!.. – презрительно бросил Вовка, с сожалением оглядывая потертую китайскую куртку, верно служившую ему третий год единственной верхней одеждой.

– Брось ты, была бы у тебя машина, ездил бы так же, – рассудительно заметила Алена. – В офисе почистимся.

Вовка обиженно засопел и промолчал... Настроение снова начало падать: в словах «была бы у тебя машина» послышалась такая «Соня», что захотелось драпать...

Он не успел как следует обидеться – они уже пришли. Охрана здания в лице мордатого парня за стеклянной перегородкой равнодушно взглянула на Вовку с Аленой, и они прошли, не ответив на так, для порядка заданные, вопросы.

В 210-м офисе их уже ждали. Игорь – высокий брюнет солидной наружности, сидящий в кресле перед телефоном, – встал и широко улыбнулся:

– Привет именинникам! Хеппи без дей, ту ю!

– Мать твою!.. – в рифму ответил Вовка, все еще переживающий по поводу видения Сони. Они с Игорем пожали друг другу руки.

– Что-то случилось? – нахмурился Игорь, удивленный несоответствию Вовкиного настроения текущему моменту...

– Не обращай внимания! – вмешалась Алена. – У него брутальный кризис жанра.

Вовка так и вытаращился на нее: надо же, так быстро овладела специальной терминологией!

Глядя на его обалдевшую физиономию, Игорь с Аленой весело расхохотались.

Игорь приобнял ее за плечи и, улыбаясь, проговорил:

– Нельзя же с ним так резко! Теперь он и на эту тему начнет переживать...

Из второй комнаты офиса показалась Ольга в коротком зеленом платье. На шее у нее пускала искры тонкая цепочка. На ногах были модные туфли. Вовка посмотрел и вздохнул.

– Привет, ребята! – весело сказала Ольга. – У нас в детстве была замечательная традиция: именинников дергать за уши столько раз, сколько им исполнилось лет. Попробуем?

– Точно! – поддержала ее Алена. Вовка на всякий случай спрятался за стол Игоря и заслонился свисающими со стены искусственными цветами.

– Выходи, подлый трус! – шутливо выкрикнула Алена, но ее не поддержали – Ольга вынесла небольшую двухцветную спортивную сумку с птичкой-галочкой на боку.

– Выходи, Вовчик, принимай подарок!

– Мы тут тебе приготовили необходимый набор для твоих будущих путешествий, – пояснил Игорь.

– Какой набор? – Вовка осторожно выглянул из-за зарослей развесистой пластмассы. – Целую сумку зубных щеток, что ли?

– Нет, – таблеток от творческого запора! – ответила Ольга, кажется, немного раздражаясь. Уловив досадливые нотки в ее голосе, Вовка тут же выскочил из своего укрытия. За уши его дергать, конечно же, не стали...

Игорь подошел к стоящему в углу холодильнику и достал несколько бутылок белого вина.

– Вовка, а можно один вопрос? – улыбнулась Ольга.

– Наливай! – Вовка вдруг развеселился. – Вопросы потом!..

Через час все четверо в весьма бодром расположении духа вышли из казенных апартаментов и устремились к кафе «Айсберг». Лет пять назад Вовка в нем оженился... Теперь он собирался именно здесь, назло врагам, – образ незабвенной Сони еще долго будет преследовать его! – отпраздновать день, когда он появился на свет...

Посетителей не было, если не считать трех молоденьких девушек, шушукающихся за столиком. Вялая официантка, не торопясь, подплыла к новым клиентам и равнодушно ждала, когда они обговорят заказ.

– А, может быть, просто возьмем воды какой-нибудь и поболтаем? – предложила Ольга, – пока больше пить не хочется.

– Ты что будешь? – спросил Вовка у Алены, но совершенно неожиданно она как-то отчужденно пожала плечами и отвернулась. Вовка от такого «сюрприза» вмиг скис, и жизнь показалась ему такой пустой и никчемной!..

– Заказывай, что хочешь, Игорек, а я бы выпил чаю, если он здесь есть, – сказал он неживым голосом и вздохнул.

Получив заказ, официантка ушла, и тут Алена снова повернулась к Вовке и повела себя, как обычно. Но он уже начал заводиться.

– Что там у вас опять? – улыбаясь, спросила Ольга, и, на-

клонившись к Игорю, произнесла:

– А мы с тобою проще живем, да?

– Ну, мы и сами попроще будем!– ответил ей Игорь и достал из кармана пачку сигарет «Мальборо Лайт».

Вовка вытаращился на него.

– Конечно, – засмеялся Игорь, – я кроме дыма из трубы ничего красиво нарисовать не могу!

– А я умею рисовать котят! – вдруг похвалилась Алена.

Незатейливый их разговор неожиданно прервался: послышались громкие голоса, и в зал ввалилось трое гоблинов классического что ни на есть образца: коротко стриженные, в коже... Морды наглые, за щекой, разумеется, жвачка...

Они с шумом заняли столик в противоположном конце зала, и настроение у ранее пришедших посетителей сразу же испортилось... Стало как-то неуютно, расхотелось шутить и смеяться...

– Не прогуляться ли нам? – предложил Игорь. – Не клеится что-то праздник... Да и ты, Вовка, ведешь себя, словно мы с санинспекцией к тебе нагрянули!.. Тоже мне, именинник!..

– Кстати! А сколько тебе стукнуло, малыш? – поинтересовалась Ольга.

К вопросам, начинающимся со слова «сколько», у Вовки выработался стойкий иммунитет, и защитная реакция срабатывала мгновенно: он начинал говорить витиевато.

– Сегодня я себя чувствую уставшим от жизни, значит, мне стукнуло 19...

Открылась неприметная дверь, почти скрытая в декоре стены, и из нее вышли четверо.

Парень и девушка – они вышли первыми, – напоминали сельских снабженцев – одеты так себе... Вслед за ними к выходу не спеша направились двое ребят покруче. При виде последних шумные посетители вдруг притихли. Но когда эти двое приблизились к их столику, тишина в зале нарушилась громким приветствием:

– Здорово, братуха!..

Вовка неожиданно преобразился, услышав настоящую русскую речь!

– Все люди – братья! – с пафосом начал именинник, рассчитывая наверстать упущенное и возобновить дружескую беседу, хотя все еще злился на Алену. Эти бабьи штучки – то ластятся, то совсем не глядят! – кого хочешь из себя выведут! Хватит с него унижений! Одна Соня сколько крови попортила!..

– А как же с сестрами? – улыбаясь, спросила Ольга, – Мне всегда казалось, что от этого утверждения пахнет воинствующим фаллоцентризмом. Ты так не думаешь?

Игорь отвернулся, пряча улыбку: Ольга немного недолюбливала Вовку за его влечение к помпезности.

Вовка поерзал и, сделав пророческое лицо, кивнул головой в сторону гоблинов:

– Разговор о сестрах обычно возникает сразу после установления братских отношений...

Словно в подтверждение его слов, послышались дурацкие гоблинские хохмочки:

– Это он гандонами запасся! Парень с востока, е...тс я жестоко!..

– Что я говорил? – засмеялся Вовка и оглянулся, желая увидеть того, кто так вовремя ему поддакнул. Он тут же напоролся на нехороший взгляд стоящего в напряженной позе высокого парня с неприятным, лошадиным лицом.

Вовка отработанно прикрыл глаза, как всегда делал, когда не хотел, чтоб обратили внимание на его пристальное разглядывание – пусть думают, что он посмотрел в ту сторону случайно. Он еще и потер левый глаз, будто что-то попало в него!.. С девушками на улице этот фокус проходил. По крайней мере ни одна из них еще не жаловалась своим спутникам, что на нее кто-то там пялится...

Продолжая балагурить, Вовка между тем не только ушами, но и кожей прислушивался к не внушающей доверие компании в противоположной стороне зала: получить по физиономии не только в день рождения, но и любой другой день – нет уж, увольте!..

– Тебе что-то в глаз попало? – спросила Алена у Вовки и незаметно погладила ему пальчиками колено.

– Мне кажется, нам лучше поискать другое место для культурного отдыха, – спокойно сказала Ольга. – Что-то здесь стало взрывоопасно!..

Игорь бросил взгляд в сторону – «братки» разошлись не

на шутку! Да, придется менять дислокацию...

Вовка чертыхнулся... Ну как на глазах у обидчивой Алены вот так встать и уйти несолоно хлебавши?! Как признаться самому себе, что ты такой невезучий?.. И он не совсем уверенно возразил:

– Да бросьте вы, а вдруг и обойдется – тарелки же еще не летают!..

Алена уважительно взглянула на него.

Но Игорь на шутку отреагировал иначе.

– Одно дело, когда посуду бьют у себя на кухне!.. Говорят, милые бранятся – только тешатся... Здесь же может взлететь кое-что потяжелее, – заметил он.

– Как много мы с тобой, оказывается, потеряли!.. – пошутила Ольга. – Надо будет попробовать!..

Вовка вздохнул – тема выяснения семейных отношений была ненавистна ему, затюканному женатику, больно царапала его нежную психику...

– Каждый живет, как может... – пробурчал он и вскоре сильно пожалел, что не внял разумному совету оставить это заведение...

А атмосфера в нем накалилась до предела! Вальяжные «братки» за столиком довели до белого каления тех, двоих, и произошло «возгорание»...

Игорь как в воду смотрел!.. Вовка чуть не захлебнулся чаем, увидя, как торпедой несется к нему тот, с лошадиной мордой... Знатный, видно, пинок получил!..

Времени соображать не было. Знай Вовка, какой «подарок» приготовила ему судьба на нынешние именины, он, разумеется, и близко бы к этому столу не подошел!.. Он не успел ни отодвинуться, ни пригнуться... Единственное, на что у него хватило времени, так это открыть рот!.. Верзила со всего размаху врезался в их столик и... свалился прямо на колени Вовке!..

Бедный именинник оцепенел. Такого с ним в жизни еще не случилось, и как поступить, он не знал... «Торпедированный» посмотрел на Вовку дикими глазами, – разглядел, видно, кто зубы скалил, когда помешали им спокойно уйти, – и левой рукой оперся, чтобы встать, на Вовкину голову – даже в шее хрустнуло!..

Не обращая внимания на глубоко униженного замечательно-го художника и прекрасного человека, этот центнер костей и дерьма рванул обратно, в то место, из которого только что вылетел.

– Говорят: хорошо, что коровы не летают, – только и нашел, что сказать, несчастный Вовка, стараясь не встречаться взглядами со своими друзьями. Он чувствовал себя оплеванным...

«Ну как же не сообразил он, – проклинал себя Вовка, – что нужно было сделать?! Ведь можно было бы огрызнуться, сказать, например, „Ты на кого прыгаешь, козел!“... и получить по морде!.. Нет, лучше было бы достать пистолет – если бы он был, конечно! – и показать этому ничтожеству, где

раки зимуют!.. Все они при виде оружия какают жидко, уроды!..

– Собираемся! – подала голос Алена. – Я знаю такие дела – это только начало. Ты не ушибся? – заботливо спросила она у Вовки.

Он почувствовал, что краснеет, и махнул рукой, что должно было означать: ерунда, делайте, как знаете. Потом взял свою чашку с чаем и отпил. Еще одно огорчение в жизни: советская власть давно кончилась, советский чай – остался. Для того, чтобы попасться ему...

– Подвинься, пожалуйста, – попросила его подкрашивающая губы Алена – ее стул после принятия Вовкой «высокого гостя», оказался совсем прижат к стене. Вовка привстал, держа в руке чашку с жидкостью, пахнувшей тряпкой, и краем глаза уловил новую опасность, слева. На этот раз он не пострадал, чего не скажешь об очередном гоблине, «посланном с ускорением», – тот приложился фейсом точно в середину стола! Стол перевернулся и накрыл его, как щитом...

– Нам в самом деле пора, – сказал Вовка, быстро допивая чай. Не потому, что он ему сразу вдруг понравился, а просто по привычке выпивать все, что держишь в руках.

Он помог выбраться Алене, и мужчины, прикрывая своих дам с опасной стороны – Вовка последовал примеру Игоря – повели их к выходу. У неполадивших дело уже далеко зашло! Нормальным людям лучше будет удалиться...

В дверях зала изваяниями застыли официантка и буфет-

чица. За испорченный заказ деньги платить было бы глупо, поэтому Вовка, сделав на всякий случай лицо посерьезней, поспешил пройти сквозь этот заслон. Но местные служительницы оказались слишком заняты развернувшимся зрелищем и почти не обратили внимания на ретирующихся клиентов. Придерживая Алену за руку, Вовка вдруг ощутил, что она стала притормаживать. Оглянувшись, он увидел ее разговаривающей с официанткой. И разговор был какой-то ерундовый, не о деньгах... Дернув Алену за руку, он потащил ее от греха подальше: бежать нужно, а она лясы точит!

Подойдя к входной двери, Игорь на всякий случай спросил:

– Ну-ка, посмотрите, никто ничего не забыл?

Вроде все было в порядке, но Алена снова вылезла:

– Ой! А сумка твоя где? С подарками?

Вовка поджал губы. Как же быть?.. Придется возвращаться! Бросив на Алену осуждающий взгляд, Вовка медленно повернулся, чтобы идти обратно. Ситуация была уж больно неудобной: в другой раз он бы и наплевал на эту сумку. На худой конец, зашел бы потом. И тут его осенило:

– Пойду скажу официантке, пусть ее отложит куда-нибудь...

– Подожди, – Ольга мягко отстранила Вовку и быстрым шагом пошла назад в зал. Даже Игорь не успел отреагировать.

Опять Вовка растерялся и не знал, что же делать. Догнать

и пойти вместе? Но ведь сказано, подожди...

Игорь направился за Ольгой. Вовка обогнал его, проклиная себя за некудышность... Досталось и самой Ольге: черт бы побрал ее, эту суперменшу!

Замешкавшись около официантки с буфетчицей, он увидел, что Ольга уже возвращается. Игорь вместе с ней.

– За вами не угонишься! – виновато сказал Вовка.

Ольга отдала Вовке сумку. Он развел руками:

– Ну ты даешь! Второй раз даришь мне ее!..

Игорь взял Ольгу под руку и тихо начал ей выговаривать.

– Извини! Я больше не буду, – она его поцеловала в ухо, но Игорь все равно сердился...

Они вышли из кафе.

– Как у меня день рождения, так обязательно какая-то подлянка! – немного оправившись от пережитого, заметил Вовка. – Кстати, я и женился в свой день рождения! Думал совместить две торжественные даты в жизни... Вот теперь иногда и думаю: а надо ли мне вообще было родиться?..

– Куда пойдём? – как ни в чем не бывало, спросил Игорь.

– Давайте пока на Набережную, – предложила Алена.

– Вперед! – командовала Ольга.

Глава вторая

Произошло все так, как оно обычно и происходит. Не удержались Миша Гадкий и Стриж – докопались! Деваться Сергею и Чирику было некуда: сегодня же всем пацанам стало бы известно, что они подсели на измену, и зелепукинские опустили их прилюдно.

После напряженной словесной перепалки, замутился приличный махач. Трое на двое, но Сереге сегодня повезло. Чирик рухнул после прямого удара стулом по башке, но поле осталось за купавинскими – Миша с Сашей, после быстрого раздербана, как упали, так и остались корчиться па грязном полу, слизывая собственные сопли с плит. Их третий братишка, вообще, куда-то потерялся. Но, конечно, досталось и Жесту с Чириком. С трудом встав, Сергей поморщился от боли в печенках, огляделся. Сумка, оброненная в драке, лежала под опрокинутым столом в дальнем углу зала.

Чирик лежал на спине, лицо в крови. Сергей, подошел к нему, присел и пощупал пульс: бьется!

Он поднял голову и взглянул на торчащих в дверях официантку с буфетчицей:

– «Скорую» вызывай, срочно! – рявкнул он, обозленный на их горящие интересом глаза: нашли кино, кошелки!

– Вызвала, вызвала и «Скорую», и милицию!.. Боже мой! – причитала она, вода глазами по сторонам.

Пошатываясь, будто под ногами у него был не прочный пол, а палуба «Титаника», идущего ко дну, Серега побрел к сумке. Когда она уже была у него в руках, мысли Жеста прояснились окончательно.

Нагнувшись к Чирику, Серега виновато пробормотал:

– Извини, братан, сам понимаешь...

Проходя мимо официантки и буфетчицы, уже несколько притомившейся от своего же крика, Жест спросил:

– Через кухню выйти можно?

Женщины с готовностью ответили:

– Мимо мойки пройдешь – будет дверь. Шевелись же!

Официантка посторонилась, уступая дорогу. Натыкаясь на углы, Серега зашел на кухню в тот самый момент, когда через основной вход в кафе заявился наряд милиции.

Увидев обитую жестью дверь, Серега толкнул ее пару раз и очутился на воздухе. Поморщившись от дневного света, резанувшего глаза, он осмотрелся.

На крылечке, сидя на корточках, курила худенькая девушка в прорезиненном фартуке. Она равнодушно взглянула на него, швырнула окурок и вернулась в кафе, прикрыв за собой дверь.

Жест находился во внутреннем дворе дома. В нескольких шагах – строительная площадка. Огромный стенд глазил, что здесь заложен римско-католический собор. Внимательно смотря под ноги, ища тропку между куч строительного мусора, Сергей невольно подумал о том, как много по-

лучаешь информации, если только идешь окольными путями...

Подойдя к углу здания, он осторожно выглянул на улицу. У входа в «Айсберг» стоял милицейский «УАЗик» и машина «Скорой помощи». Его «десятка» была там же, где он ее и оставил. Вот только как бы не повязали, когда он будет к ней подходить! Подумав, он вернулся и пошел прямо через стройку, пытаясь найти проход с другой стороны.

Сначала Сергей осторожничал и старательно обходил лужи. Но поскользнувшись, вляпался в такое снежное месиво, что как-то сразу потерял интерес к чистоте своих ботинок. Сплюнув, он пошел напрямик к забору, огораживающему стройку.

Через щель Жест осмотрел окрестности. Вроде, все тихо. Успокоившись, он повернулся спиной к забору и с наслаждением помочился в сторону будущей блатхаты папы Римского. Через ту же щель Серега выбрался на улицу и, повернув направо, затопал к своей «десятке», оставленной почти напротив «Айсберга».

Еще издали он увидел, что «Скорая» уже уехала, а ментовский драндулет по-прежнему возле кафе. Отвернувшись в сторону, будто рассматривает нечто, страсть как интересное, он подошел к «десятке» и открыл центральный замок.

В первый раз после того, как он обзавелся этой прибабамбиной, Сергей пожалел, что она так громко чирикает. Сел за руль и, не поворачивая головы, покосился на кафе – у входа

никого не было. Сразу же расслабившись, он поставил сумку с товаром на пол перед правым сиденьем и, все еще продолжая осторожничать, завел и очень аккуратно сдвинул машину с места.

Проехав до первого поворота, он свернул; дальше его маршрут состоял из сплошных подпрыгиваний на узких, словно козих тропях, улочках старого жилого фонда родного города.

Петляя, он, наконец, вырулил на финишную прямую и поехал по Пушкинской. На параллельной улице, кварталом ниже, в солидном особняке располагалось областное управление ФСБ, а на этой – главная контора Купавы, одного из авторитетов города и Серегиного босса одновременно.

Рядом с угловым магазином «Овощи – Фрукты», если смотреть по Пушкинской улице, стояло серое двухэтажное здание с высоким крыльцом и современными окнами. Парадная дверь всегда была заперта по причине перманентного ремонта. На крыльце по-хозяйски расположилась бабка в телогрейке и в норковой шапке – торговала сигаретами и семечками с деревянного ящика. Увидев ее, Сергей вздохнул с облегчением: раз Петровна стоит на ступеньках, значит, на хате посторонних нет. В случае опасности Петровна базировалась справа, располагаясь рядом с дверями магазина. Для своих это было сигналом, что в хату лучше не лезть.

Здание конторы отделялось от здания магазина нешироким проездом, перекрытым металлическими воротами.

Пять видеокамер, укрепленных в разных точках на стенах, просматривали окрестности.

Сергей уверенно подкатил к воротам. Охрана знала его машину, поэтому, секунду помедлив, ворота стали медленно раскрываться. Он осторожно въехал во двор: бывает, что к Купаве понабьется столько народу, что продохнуть нельзя от гостевого автотранспорта; разгонишься по привычке – и поцелуешь какого-нибудь крутого «Мерина», потом расхлебывай этот геморрой...

На сегодня подвигов больше не хотелось. Двор был почти пуст, только стоял темно-зеленый «Форд-экспидишн» Купавы и черная «БМВ» Нади – главбуха. То, что Купава на месте, очень было хорошо – о поведении зелепукинских нужно было доложить срочно и кроме того, позаботиться о Чирике. Вспомнив о брошенном товарище, Серега тяжело вздохнул: сегодня тому досталось! Но самого Жеста нельзя обвинить в том, что он удрал: имея на руках столько товара, рисковать было просто нельзя.

У двери служебного входа, старой и пооблупившейся, ошивался здоровенный парень в черной куртке и в такой же кепке. Куртка была незастегнута на его выпирающем пузе – оно торчало так, словно его обладатель проглотил воздушный шарик! Парень держал в огромной лапе бутербродик, сделанный из половины батона, разрезанного вдоль, и наслаждался жизнью.

Увидев въезжающую машину, парень чуть нагнулся и,

встретившись глазами с Сергеем, кивнул ему, поправляя слабо притянутую плечевую кобуру.

Поставив машину, Сергей вышел из нее и легко прикрыл дверь. Не забыл закрыть «десятку» на центральный замок – здесь неожиданностей случиться не могло, но сработала привычка. В правой руке он бережно держал сумку с товаром.

– Здорово, Малыш! – поприветствовал он охранника.

Малыш кивнул, указав пальцем на свой заполненный до отказа рот, и протянув руку.

– Кушай, кушай, не отвлекайся, – Сергей похлопал его по пузу у вошел в дверь. Сразу же повернув направо, он быстро вбежал по лестнице на второй этаж, потянул на себя тугую дверь и попал в длинный и узкий коридор. В конце коридора стоял обычный канцелярский стол. За этим столом зевал над книжкой с детективами Олежка Вареник – последний охранник перед кабинетом Купавы – костлявый сутулый парень в сером джемпере. Сергей знал: под столешницей у Вареника всегда наготове АКС-У и пользуется им Олежка очень умело. Бросив на Жеста рассеянный взгляд, Вареник зевнул, мотнул головой, отгоняя дремоту, и опять уткнулся в книгу. Проходя мимо, Сергей хлопнул его по плечу:

– Шеф у себя?

– Ага!

– Занят?

– Не-а, – ответил тот, потянулся и с хрустом зевнул во всю пасть.

Налево был еще один коридор. Здесь располагались кабинет Купавы, бухгалтерия, комната отдыха и два туалета.

Сергей подошел к красного дерева двери кабинета, постучал и, приоткрыв ее, заглянул вовнутрь.

Купава – невысокого роста мужчина, с усиками, плешинкой, в очень мажорном костюме темно-синего цвета – сидел за своим столом – лицом к двери, спиной к окну и разговаривал по мобильному телефону. Заметив Сергея, он улыбнулся и замахал рукой – заходи...

Сергей вошел, тихо прикрыл за собою дверь и, подойдя к шефу, пожал протянутую руку, затем опустился в мягчайшее кожаное кресло, стоящее справа от стола. Сумку поставил себе на колени. Купава, не спуская глаз с сумки, быстро проговорил в трубку:

– Извини, Киска, ко мне тут люди пришли. Конечно. ну все, давай, пока! – закончил он скороговоркой и отключился.

– Ну как, нормально? – обратился он, улыбаясь, к Жесту.

– Не совсем, Алексей, – ответил Сергей, снова вставая и подходя. Теперь уже сумку он поставил на край стола. Купава протянул, было, к ней руку, но остановился и, нахмурясь, посмотрел на Жеста.

– Что случилось? – быстро спросил он тихим голосом.

– Повстречали в «Айсберге» зелепукинских, они начали доебываться, пришлось отмахнуться. Чирик там остался, ему не повезло. Из зелепукинских были Гадкий, Стриж и еще один, новенький, наверно, я его раньше не видел.

– Что с Чириком? – спросил Купава, пододвигая сумку ближе к себе.

– Ему здорово досталось. Вызвали «Скорую», ментов. Когда менты приехали, я ушел через заднюю дверь. Что дальше – не знаю, но скорее всего, он в больнице.

– Разберемся, – еще тише сказал Купава и открыл сумку. Он вытащил оттуда пластмассовую коробку с яркими надписями и прозрачной крышкой. В коробке лежали какие-то дурацкие щетки, расчески. Положив ее рядом на стол, Купава залез в сумку обеими руками. Недоуменно покопошившись в ней, он поднял на Сергея страшные, пустые глаза, и прошептал:

– А где же товар? Товар-то где, Сереженька?

Ничего не понимающий Жест почувствовал, как у него заledenело в затылке и во рту стало сухо-сухо... Не в силах отвести взгляда, как кролик, гипнотизируемый удавом, он потянул сумку на себя и заглянул внутрь – пакета с героином не было! Ничего не понимая, Сергей перевернул сумку и потряс ее. Вместе с разноцветной пластмассовой ерундой выпала еще коробочка с тубиками и открытка.

Жест попытался что-то сказать, но изо рта вырвался только какой-то скрип. Он почувствовал, что лицо у него стало горячим, а ноги очень слабыми. Правая рука сама, без команды начала тереть подбородок, а левая, почему-то залезла в карман брюк и завозилась там. Невысокий Купава вдруг как-то враз сделался большим, а Сергей, бывший на полторы

головы выше него – маленьким.

Не спуская глаз с Сергея, будто он мог еще куда-то убежать, Купава вышел из-за стола и, придвинувшись вплотную, резким маваша-гири ударил его в пах. Сергей скрутился, зажался и начал медленно приседать. Купава нанес еще несколько ударов ногами и руками. Через несколько секунд Сергей лежал на полу, прикрыв голову, и боялся даже думать о чем бы то ни было. Купава лет пятнадцать тренировался каратэ; он начинал еще в те времена, когда за эти занятия показательно наказывали, поэтому, если принял два первых его удара, лучше и не рыпайся дальше – изуродует.

Открыв дверь и проорав приказы, Купава мгновенно оживил свое, казалось бы сонное царство. Где-то забегали люди, зазвонили телефоны. Кто-то подошел к Сергею; его подняли и вытащили в коридор. Он приподнял голову: Малыш с Вареником. Уже ничего товарищеского – смотрят волками и дергают резко. Затащили Сергея в комнату отдыха и бросили на пол в душевой. Не успев сгруппироваться, Сергей носом въехал прямо в низкую ванну, сразу же посочилась кровь. Малыш принес табурет и сел рядом. Вареник быстро ощупал всего Сергея, сорвал пистолет, задрал брючину, вытряс все из карманов, самые мельчайшие копейки – тоже. Но ничего не взял – положил на столик и сел на диван, около противоположной стены. Держа на коленях автомат, щелкнул предохранителем.

Малыш с тоской посмотрел по сторонам, вздохнул, вынул

из кармана «Сникерс», еще раз вздохнул и с упреком сказал Жесту:

– От этой дряни, знаешь, как зубья ломают? А из-за тебя жрать приходится! – и начал шелестеть бумажкой.

Стуча каблуками, влетел Купава:

– Где он?! Давай его сюда!

Малыш вскочил, сунул в рот целый «Сникерс», словно негритосского цвета сигару, наклонился в душевую и, схватив Сергея за плечо одной рукой, выдернул его наружу.

Купава брезгливо пошвырял пальцем Серегины вещи на столике и сел на диван – Вареник тут же вскочил и встал в стороне. Зашел Виктор Гаврилович, мужик лет пятидесяти пяти, а может, и больше, – постоянный советчик Купавы. Стрельнул глазами по сторонам и аккуратно присел рядом с шефом, почесывая кисть руки.

Цокая каблукками, появилась Надька, главбух – строгая такая телочка лет тридцати трех, в очечках, с длинной сигареткой в руках, торчащей из длинного мундштука, – фильмов насмотрелась, сучка, вот и вытыкивается, но в бумажных делах баба ушлая. Она направилась к окну, закрыла жалюзи и осталась возле него, глядя с прищуром.

– Иди сюда, Сережа, – позвал Купава.

Малыш, обрадованный, что у него появляется возможность дожевать тающий «Сникерс», ткнул Жеста в спину кулачищем. Серега, едва не упав, промчался напрямик до дивана и, пошатываясь, затормозил около Гаврилыча.

– Ты, Сережка, не суетись и не обижайся, – ласково сказал тот, – Мы же здесь все свои, а от тебя непонятки пошли. Рассказывай, где товар?

– Я не знаю, правда, Виктор Гаврилович, Алексей! – Жест чуть не плакал от незаслуженной обиды. – Колдовство какое-то!..

Он был в самом деле жалок: избит, ошарашен...

– Успокойся, Сергей, – хмурясь, сказал Купава. – Товар нужно найти. Я почему-то не думаю, что ты крыса. Значит, давай разбираться.

Серега часто-часто закивал головой и чуть не заплакал от счастья – Купава ему верит!

– Вы товар получили? – резко спросила Надька, и Сергей, повернувшись к ней, опять кивнул.

– В чем он был? – Купава уселся удобнее, очевидно, готовясь зависнуть надолго в этой разборке.

– В п-пакете, – заикаясь, выдавил Жест и сглотнул слюну – ну, не получалось у него разговориться, хоть тресни!

Внезапно Надька, почувствовав, что ли, своим бабьим нутром, что парню нужен психологический пинок, одним прыжком подскочила к Сергею, схватила его за «самое дорогое» и заорала:

– Ты понимаешь, козел, что там денег было ровно в триста тысяч раз больше, чем стоит твоя жопа?!

Сергей приоткрыл рот и робко кивнул – он понял.

– Куда вы потом поперлись с товаром? – рявкнул Купава,

перехватив эстафету.

Отпустив Сергея, Надька лениво вернулась на свое место у окна. Сергей, проводив ее взглядом побитой собаки, стал отвечать Купаве складно и последовательно:

– Все было, как всегда. Они, Алка, то есть, с Мусой, пошли первыми, мы за ними.

– У кого был товар? – спросил Гаврилыч, не спуская своих хитрых глазок с Жеста.

– У Чирика, – поспешно ответил Сергей, и продолжал уже самостоятельно, без экстремистских воздействий со стороны аудитории. – Мы вышли из той комнатенки, смотрим, а в зале сидят эти трое жлобов. Слово за слово, хреном по столу, – ой, извините! – Сергей испуганно посмотрел на Надьку. – Начали докапываться... Чирик сбросил сумку и отшвырнул ее ногой назад, к столу...

– К какому столу?! – Купава вскочил, но, увидев, что Сергей снова сжался, сел и попытался придать своему лицу добродушное выражение – ну и жуткая же рожа у него получилась!

– К столу... – начал было Сергей и вдруг закричал:

– Я понял, Алексей! Я понял! Это она, сука, взяла нашу сумку, вместо своей! Точно, я понял! – неожиданно даже для себя, Жест расхохотался, поднял руки к лицу, сильно потерял его и прокричал Купаве:

– Господи! Я думал: чердак снесло на хер! Алексей, я все понял!

– Кто «она»? – растерялся Купава. Он-то, как раз только в этот момент и заподозрил, что у Жеста короткое замыкание в мозгах щелкнуло от огорчения и сейчас просто пугался мысли, что концов ему не видать и бабки пропали навсегда.

Но Сергей уже пришел в себя полностью: он снова ощущал себя Жестом – давно испытанным быком, которому можно доверять и который хорошо осознает свои и силы, и возможности.

– Алексей! Во время махача с этими придурками за столом одним сидели четверо лохов. Сначала Чирик в тот стол вбил, а потом новенький из зелепукинских: я его туда послал. Стол перевернулся, а под ним и была наша сумка. Они все ушли, а потом баба вернулась! За сумкой!

В это время в комнату отдыха осторожно просочилась новенькая девочка из бухгалтерии. Она несла в руке мобильный телефон Купавы.

– Вас спрашивают, – доложила она руководству, окинув совершенно равнодушными глазами мизансцену.

Купава удивленно хлопнул себя по карману пиджака, шепотом выругался и взял трубку.

– Алло! – произнес он доброжелательным тоном и махнул рукой девочке, мол, проваливай. – Конечно, я... Как?... Ясно... Ясно... Хорошо, держи меня в курсе... Нет-нет, ты все делаешь правильно. Пока.

Закончив разговор, он оглядел свой штаб:

– Чирик в третьей горбольнице. Без сознания. Состояние

хреновое. Врачам уже забашляли, ствол наши люди вытащили. Ментов пока не было, да, похоже, и не будет: а что им – обычная драка, бытовуха. Там же один из этих шакалов зеленушкинских.

– Слышь, Леша, – Гаврилыч покашлял и продолжил тонким голоском. – Больно уж не похоже на подставу-то. Странно все как-то получается. Я вот посмотрел сумочку-то – думаю, перепутали, не иначе: хрень там, в сумочке, и открыточка поздравительная. Написано...

Гаврилыч достал открытку, как фокусник, – не понятно откуда – и отставил ее на вытянутой руке.

– Так, где же эта херня? А, вот: «Желаем тебе перестать быть антисемитом и заполнить своими картинами Эрмитаж».

– Я не понял тебя, Витя, – осторожно сказал Купава.

– Краски! – подсказала от окна Надька. – Там коробочка была с художественными красками.

– Вот! – поднял указательный палец Гаврилыч и опять замолчал.

– Не похоже, что он спер, – снова подала голос Надька. – Зачем же тогда он приперся, мудака? Скорее всего, эти кретины перепутали.

– И с ментами дружить Сережке никак нельзя, – сказал Гаврилыч. – У него причины есть не дружить, ты же помнишь, сынок? – Голос Гаврилыча стал сладким-сладким. Он намекал на кое-что общеизвестное в этой компании, и все

присутствующие задумались.

– А если это Толян все так складно расписал? – раздраженно заговорил Купава; – Быков своих посадил за стол, а подставных с похожей сумкой – за другой? Что тогда?

– Глотку порвем, коли так, – на меня интонаций сказал Гаврилыч. – Толик совсем распустился, не хочет жить спокойно.

Купава бросил быстрый взгляд на своего советника и снова повернулся к Жесту:

– Где ту бабу думаешь искать? Скажешь «не знаю» – заставлю собственные яйца сожрать!

Жест напрягся и соображал. Сейчас, когда ситуация стала проясняться – по крайней мере, очень хотелось на это надеяться – мысль у него заработала сравнительно четко. Он молчал и вспоминал все, что было в этой поганой забегаловке. От этих усилий у него выступил на лбу пот, но он не решился его вытереть. Все молчали, смотрели на него и ждали, что он, наконец, скажет.

– Ту бабу я найду через другую, – тихо сказал Сергей и продолжал быстрее и увереннее, – их же четверо было за столиком. Двое на двое. А вторую официантка узнала, и они, вроде встретиться договорились. Я помню, слышал.

Сергей замолчал и впился глазами в Купаву: что теперь он скажет. Купава подергал шеей и повернулся к Гаврилычу:

– Что делать будем, Вить? – А пусть поищет, вдруг, найдет?

Гаврилович остро взглянул на Жеста, будто хлыстом стегнул:

– Дай ему Вареника, что ли. Ты, Сережка, – обратился он к Жесту, – если не виноват, и не бойся ничего. Исправишь свою ошибку – долго жить будешь. Смотри только: ты в кафешке этой уже нарисовался – не светись там больше, не надо нам ссориться с ментами, не то время! Хорошо меня понял?

Сергей кивнул.

– Вареник! – обратился Купава к братку с автоматом.

Вареник все время подпирал стену, но за Сергеем смотрел зорко: постоянно водил стволом при малейшем шевелении допрашиваемого. Оторвавшись от стены, охранник сделал два шага по направлению к дивану, на котором сидели Купава и Гаврилыч.

– Ты, Вареник, за него отвечаешь, а ты, Сережа – за товар. Я тебя, Сережа, не пугаю, но товар лучше найди. Понял?

– Я понял, Алексей, – с готовностью отвечал «подследственный». – Пистолет можно взять?

– А зачем он тебе? – удивился Гаврилыч. – Иди, Сережка, без волыны, а то ты понервничал немного. Не нужна она тебе.

– Все решено, – Купава поднялся. – Оба вперед, работать, а мы с тобою, Вить, пойдем, подумать нужно.

Сергей медленно вышел из комнаты отдыха и, покачивая головой, направился в туалет. До того перенервничал – дверь

забыл за собою запереть. Долго пил воду из-под крана, умывался и все никак не мог оторваться от воды. Очнулся только после того, как почувствовал легкое похлопывание по плечу. Оглянулся – Вареник.

– Пошли, хватит плескаться, – сказал он. Вареник был уже одет в черную куртку, кепку надвинул на самый нос. Автомат у него висел на плече под курткой.

Разрешения на оружие у Олежки отродясь не было, да и какое на автомат разрешение!.. Зато лежала всегда в нагрудном кармане очень полезная справочка с синей печатью: в ней значилось, что он вялотекущий шизофреник и непредсказуемый психопат и поэтому его необходимо бережно лечить. И систематически он действительно зависал в городской психушке! Чем он там занимался – не рассказывал, но когда возвращался, здорово веселил пацанов историями про дур и медперсонал!

Они вышли вместе, Вареник на шаг сзади. Сергей сделал вид, что не обращает внимания на эти дела, хотя приятного было очень мало.

Малыш уже сидел перед дверью и шелкал семечки.

– Будешь? – протянул он Сергею кулечек. Тот не отреагировал.

Подойдя к своей «десятке», Серега сунул руку в карман и вспомнил, что все оставил в комнате отдыха. Он повернулся, чтобы сказать об этом Олегу, но неожиданно машина подмигнула и шелкнула замками. Улыбающийся Вареник про-

тянул ему пульт и права:

– Без прав ездить нехорошо! – сказал он и заржал, довольный произведенным впечатлением.

Ворота медленно раскрылись и выпустили их на улицу. Всю дорогу до «Айсберга» Жест молчал и думал. Вареник же болтал без передыху и сам смеялся своим анекдотам. Впервые Сергей подумал, что Олег и впрямь очень похож на психа. От этой мысли настроение его не улучшилось...

Уже смеркалось, народу на улицах было немного. Не разогрелись еще люди: зима вот только неделю как свалила в свою Лапландию, и к весне ведь тоже нужно привыкнуть...

– Как будем прошмандовку эту брать? – внезапно, словно споткнувшись на полужфразе, спросил Олег.

Сергей пожал плечами:

– Самое лучшее, конечно, было бы дождаться закрытия, но это часа три, не меньше.

– Не пойдет, – отрезал Олег. – А как ее зовут?

– Понятия не имею!..

Они подъехали к «Айсбергу». Хорошо было видно, что кафе открыто, работает и посетители толкуются в приличном количестве. Сергей поставил «десятку» почти на прежнем месте, заглушил двигатель и достал из бардачка пачку сигарет. Он вдруг вспомнил, что давно не курил и с наслаждением затянулся..

– А в этой дыре одна официантка? – поинтересовался Олег, тоже закуривая.

– Да не знаю я! – вскричал Сергей. – И не представляю пока, как нам ее выцепить, не привлекая внимания... Слышал, что Гаврилыч сказал? А мне появляться там с моей битой рожей – самое то!

– А ты не ори! – огрызнулся Вареник, и Сергей почувствовал к нему такую острую ненависть, что даже прикрыл глаза. Гребаный этот «Айсберг»!..

Серега вспоминал, как ему удалось ускользнуть отсюда незамеченным...

– Они там курят! – вдруг выпалил он.

– Кто, где? – не понял Олег и закрутил головой по сторонам.

Сергей вздохнул с облегчением: похоже, появился шанс сработать чисто.

– Девки из кафе выбегают покурить на улицу через служебный выход!

– Откуда знаешь? – недоверчиво посмотрел Вареник.

– Видел сегодня сам, – ответил Сергей. – И если из нас двоих кому и светиться, то только тебе!

Он завел машину и поехал в объезд, стараясь подрулить поближе к той самой щели в заборе. Встав напротив нее, Сергей сунул в карман сигареты, и оба вышли.

Осмотревшись, они пролезли в дыру и оказались на территории стройки.

Глава третья

– Подожди, нужно сразу же застолбить территорию, – сказал Вареник и, повернувшись лицом к забору, зажурчал.

Сергей подумал и встал рядом.

– Кафешка там, что ли? – махнул рукой Вареник, когда они облегченно вздохнули.

Направились к кафе, внимательно глядя под ноги: вечерело, а на стройке всегда есть шанс сломать ногу... Кирпичи, куски арматуры и свежие отливки бетона расположились впереди хитрым минным полем и требовали бдительного отношения. Примерно на середине пути неожиданность все-таки их настигла, и она была, как ей и положено – неожиданной.

– Вы куда, ребята? – послышался громкий голос. Сергей с Вареником вздрогнули, посмотрели друг на друга и медленно обернулись.

Шагах в пяти от них стоял маленького росточка дедок в перепачканном пальто традиционного для его возраста покроя – безобразного. На голове у него была напялена новая щегольская кепка сиреневого цвета.

– Ты сторож, папаша? – спросил Сергей, потому что надо было что-то сказать.

– Ну, – осторожно признался дед, ведя политику выжидательную.

– Тебе Олежка привет передавал, – сказал вдруг Вареник. – Ты же Григорич, правильно?

– Не правильно, – отрезал сторож. – Я не Григорич и вашего Олежки не знаю. Уходите! Я милицию вызову!

Вареник с Сергеем опять переглянулись.

– Мы уйдем, ладно, если ты не Григорич, – миролюбиво сказал Вареник и повернулся назад. Сергей недоуменно сделал то же.

Сделав вперед два шага, Вареник, выбирая дорогу получше, на один шаг приблизился к деду.

– А зря ты Олежку не признаешь, – сказал он деду.

– Да не знаю я никакого Олежки! – уже спокойнее ответил дед. Видя, что парни не шумят, а тихо уходят, он успокоился. Сразу же проявил словоохотливость:

– Вам, наверное, Петрович нужен! Так он завтра заступает. Не Григорич, а Петрович!

Вареник остановился и посмотрел на деда с восхищением:

– Блин, точно! А я сказал Григорич? Петрович нужен, Петрович! А он мне сказал, что сегодня дежурит, – Вареник за этим разговором приблизился к деду еще на шаг. Достал из кармана сигарету и похлопал себя по карманам:

– Спички есть, папаша?

Дед запустил правую руку куда-то себе за пазуху. В этот момент Вареник, прыгнув вперед, изо всей своей немерянной силы ударил сторожа ногой в живот. Дедок, так и не вынув руку из кармана, упал навзничь. Подскочив ближе, Ва-

вареник пнул его еще раз в грудь, прямо напротив сердца. Дед и не дернулся.

– Понял? – Вареник подошел к Сергею. – Он Олежки признавать не захотел, гнида старая! А спорим, я ему мог бы и по роже достать? Ленъ было ноги задирать!

– Да он ростом-то не выше табуретки, – сказал Сергей и достал сигарету, – А у тебя зажигалки точно нет? А то моя крякнула.

Вареник достал из кармана зажигалку с картинкой:

– У меня все есть, даже баба! Видал: нарисована!

– А у меня такой нет! – шутливо пожаловался Жест и прикурил.

– Ща найдем! Как, говоришь, звать твою официантку?

Сергей пожал плечами:

– Да не знаю я! Я ее впервые увидел сегодня. Новенькая, наверное.

Они снова пошли по направлению к кафе.

– Новенькая лучше, чем старенькая, – весело балагурил Вареник. – Вот представь: сейчас из-за угла выходит баушка этого дедушки, и говорит...

– Тише, – остановил его Сергей. Они вышли к краю строящегося здания и, оставаясь в его тени – свет искусственного освещения не добирался сюда, – посмотрели на дверь служебного выхода «Айсберга». Рядом с нею виднелись две фигуры: мужская и женская.

– Короче, отказался бы я от баушки, – все равно закончил

Вареник и без перехода спросил:

– Это она?

Сергей всмотрелся. Опять это была девушка с кухни в мокром фартуке. Рядом с нею стоял обычный парень в старой куртке и в вязаной шапочке. Было видно, что он уже уходит.

– Нет, это посудомойщица, а то была официантка, – сказал Сергей.

Девушка кивнула парню в последний раз, махнула рукой и скрылась за дверью. Парень достал сигарету и пошел, прикуривая на ходу, через проход на улицу.

– Во, блин! – сплюнул Вареник. – Надо было тормознуть его, спросить, как зовут официантку. Если он эту лярву мацает, значит, и с той знаком.

– А потом он вложит, когда его спросят, да? И Гаврилыч нас с тобой за яйца подвесит!.. Он же ясно сказал: не светиться!

– А как же ты ее выманишь, если не светиться? Ждать, когда домой пойдет, что ли? Офонареешь здесь, на свежем-то воздухе! – прокричал Вареник и чуть ли не запрыгал на одном месте от нетерпения.

– Надо подумать, – сказал Сергей и достал новую сигарету.

– Ты думай, давай, а я схожу на разведку. Может, этот бабец и ушла давно, а мы здесь торчим, как два тополя на Плющихе. Какая она из себя хоть?

Сергей повспоминал:

– Ростом пониже меня, волосы вроде рыжие. Короткая такая прическа в мелкий барашек. Конопатая, вот!

– Толстая?

– Нет, нормальная, – Сергей поморщился от умственного перенапряжения, но ничего конкретного про официантку больше вспомнить не смог.

– Откуда я знаю, что для тебя значит «нормальная»? – пробурчал Вареник и широкими шагами быстро пошел к проходу между зданием, где располагалось кафе, и началом стройки.

Дойдя до угла, он остановился, оглянулся и крикнул:

– Никуда не уходи, понял?

– Да понял, понял! – ответил ему Сергей и отвернулся.

Последние слова Вареника почему-то заставили его насторожиться. «С чего это вдруг Олежек стал волноваться, чтобы я не ушел? – подумал он. – Не иначе получил приказ не упускать меня. Неужели они думают, что я могу убежать?»

Внезапно, Сергей остановился, потирая сразу же вспотевший лоб. «Если не найдем товар, тебя точно порешат, братан, – сказал он сам себе. – А если найдем, почему ты думаешь, что все будет, как прежде? Ты так обосрался, Серый, что тебе доверять больше не будут».

Перспективы казались, мягко говоря, хреновыми, но Сергей заставил себя об этом не думать. Сейчас самым важным

было найти товар.

Из-за угла, за которым скрылся Вареник, показалась парочка: девушка и курсант училища МВД. Парень курил, а девушка висла у него на руке, заглядывала в лицо и хихикала. Они огляделись и направились к недостроенному зданию. Сергей отступил глубже в тень: он их не боялся, но и показываться лишний раз никому не хотелось.

Они устроились почти рядом с Сергеем. Он, почти не дыша, застыл за углом, через незаконченную кладку в стене имея хороший обзор. Курсант пошелестел бумажками – девушка спрятала их в карман, присела перед парнем на корточки и расстегнула ему молнию на брюках...

У Сергея сразу нервно зачесались уши, шея, руки. Он вспомнил, что давненько уже не отдыхал с женщинами – все некогда было, а сейчас и тем более времени не будет! Достал из кармана пачку, выудил сигарету и подумал, что единственное хоть утешение он имеет: без сомнения, прошедшие события отрицательно на потенцию не повлияли. И то, слава Богу.

Минут пять продолжался сеанс, не дольше, – курсанты живут, как в зверинце, за забором. Поэтому, когда их изредка выпускают в город, растягивать удовольствие у них просто нет возможности.

Получив, что нужно было, курсант посмотрел на часы и заторопился:

– Ты идешь? – спросил он у девушки, которая встала и

разминала затекшие ноги.

– Сейчас! Мне надо!.. – ответила она и присела снова.

– Догонишь, – сказал курсант и пошел, не оглядываясь.

«Вот и вся любовь!» – иронично подумал Сергей и увидел, что из-за угла появился Вареник. Он едва не столкнулся с шедшим навстречу ему курсантом. Оба дороги друг другу не уступили, но разминулись мирно. Курсант, уходя, даже и не оглянулся на оставленную девушку...

Чтобы Вареник не запсиховал, не увидев его, Сергей вышел из-за своего укрытия. Заметив внезапно появившегося парня, девушка даже не заволновалась, только подняла голову и снова отвернула ее в сторону.

– Там она, – доложил Вареник, подходя.

Тут девушка поднялась, поправляя колготки.

– О! А эту профуру ты где уже подцепил? – уставился на нее Вареник.

– Я ее не цеплял, она курсачу здесь минет делала! – пояснил Сергей. – Подожди-ка! – обратился он к девушке, собирающейся удрать от греха подальше, и снова повернулся к Варенику. – Говоришь, там она?

– Ну да, в зале крутится. Их там две, вообще-то, но вторая – совсем старая кошелка. Кстати, тоже рыженькая! – закончил Вареник и сам посмеялся своей шуточке.

– Есть идея, – сказал Сергей и, взяв девушку двумя пальцами за рукав куртки, спросил у нее:

– Языком работать умеешь?

Она ухмыльнулась:

– Сам, что ли не видел, или ты думаешь, это зубами делается?

– Базар фильтруй, да? – состроив строгую рожу, сказал Сергей. – Сколько берешь?

– Полтинник! – гордо ответила девушка и тут же испугавшись завышенной расценки, быстро добавила:

– Договоримся!

– Ты что, Серега, с дуба рухнул? – изумился Вареник. – Какие бабки?! А ну, иди сюда, сосулька! Мухой!

– Подожди, – остановил его Сергей. – Слушай сюда, – он подтянул девушку поближе. – У меня проблемы, поможешь разрулить – получишь свой полтинник!

– А что надо сделать? – недоуменно спросила она.

– Заглянешь сейчас на кухню, – Сергей показал пальцем. – И попросишь, чтобы позвали официантку. Молодую, а не старую! Рыжую.

– Крашеную, – вставил Вареник.

– Скажешь – она тебе очень нужна. Ты все поняла?

– А потом? – поинтересовалась девушка.

– Потом свалишь отсюда. Нам надо будет с ней поговорить.

– С полтинником? Свалю с полтинником?

– Иди! – рявкнул Вареник и подтолкнул ее в бок. – Болтаешь много!

Девушка посмотрела на Сергея и Вареника, очевидно, по-

думала, что это не ее дело, но полтинник дело хорошее и, поправив куртку, пошла к обитой жестью двери, тускло блестящей при мутном свете, льющемся из редких освещенных окон дома. На мгновение задержалась рядом с нею, оглянулась, открыла дверь и вошла.

Сергей с Вареником трусцой подбежали к двери и встали за ней.

– Башка, Жест, уважаю! – громким шепотом оценил Сергей замысел Вареник.

Дверь отворилась, девушка вышла, подошла к Сергею:

– Сейчас позовут. Где полтинник-то?

– Ты не за предоплату работаешь. Выйдет – получишь! – хрипло прошептал Вареник. – Отвали в сторону, не маячь!

Ждать пришлось долго. По крайней мере, так им показалось. Вареник начал тихо беситься, бросая на стоящую в стороне девушку зверские взгляды. Ей уже и полтинника не хотелось. Она осторожно, по чуть-чуть, попыталась было отойти и удрать, но, Сергей, заметив этот маневр, так цыкнул, что она застыла на месте, словно часовой в почетном карауле и, кажется, даже дышать стала реже.

Наконец дверь распахнулась и на крыльце показалась официантка. Придерживая ручку двери, она осмотрелась. Вареник, протянув руку из-за двери, схватил ее за запястье и дернул на себя, одновременно с этим пнул дверь ногою. Она захлопнулась.

– Вы что, с ума сошли? – вскричала женщина.

– Она? – спросил Вареник у Сергея.

– Она! – ответил тот, сразу узнав официантку, которая сегодня вызвала «Скорую» для Чирика.

Слева к углу метнулась тень – девица решила отказаться от полтинника...

Вареник без размаха ударил кулаком женщину в живот. Она охнула, согнулась и стала валиться на бок. Удержав ее за запястье, Вареник подтянул ее вверх, чтобы не совсем упала. Сергей подхватил официантку справа, Вареник слева и вдвоем они потащили ее на стройку. Она еле передвигала ноги, но сознание еще не потеряла.

Заведя женщину за угол, прислонили ее к стене. Она уже почти пришла в себя, осматривалась с ошарашенным видом, руками прикрывая живот.

– Вы чего, ребята? Вам что нужно? – дрожащим от страха голосом спросила она.

Сергей подошел ближе, почти прислоняясь своим лицом к ее лицу:

– Узнаешь меня? – тихо, сквозь зубы, спросил он. Официантка всмотрелась, и было заметно, что не сразу, конечно, но она узнала его.

– Хули ты там сюсюкаешься с этой шалавой, отойди, братан! – разохотился Вареник.

– Не мешай! – прикрикнул на него Сергей, – Так быстрее получится.

– Ну-ну! – насмешливо протянул Вареник и вдруг шарах-

нулся обратно к кафе:

– Блин! Про соску забыли!

– Слушай меня внимательно, – медленно заговорил Сергей, очень довольный, что Олег убежал. – Сегодня у вас в кафе была свалка. Помнишь, конечно, да? Хорошо. За отдельным столом сидело четверо: два парня и две девки. То же помнишь?

Официантка продолжала прижиматься к стене и в ответ на вопросы только кивала.

Сергей, уперевшись рукой в стену, на уровне ее головы, смотрел пристально и слегка дрожал от нетерпения:

– Когда они уходили, ты разговорилась с телкой. Синее на ней было что-то. Да? Отлично. Так вот сейчас ты мне скажешь, где мне ее найти. Говори, ну!

Официантка осторожно кашлянула и тихо спросила:

– А что вы от нее хотите, ребята?

Сергей молча дал ей пощечину, потом еще одну:

– Где она живет?

Послышался приближающийся топот: кто-то бежал. Сергей левой рукой захватил горло официантки и повернулся в сторону доносящихся звуков, закрывая ее спиной. Из сумерек показалась вытянутая фигура Вареника. Подскользнувшись в нескольких шагах от Сергея, он едва не пропахал носом почву до самой стены, но сумел сгруппироваться и остался на ногах. Подошел, тяжело дыша и отплевываясь:

– Ушла, ушла, понимаешь?! Как же я ее прое...л?

Походив вперед – назад, Вареник выровнял дыхание и приблизился вплотную.

– Ну что: колется? – спросил он Сергея, кивая на бледную официантку.

– Пока нет, – Серега, облизывая губы, посмотрел на Вареника. – Но сейчас все расскажет!..

Вареник поймав Серегин взгляд, весело ему подмигнул:

– Она, курва не сейчас, а сейчас же все выложит!

Вареник расстегнул молнию на куртке и показал автомат.

– А не скажет, ну и хер с ней...

– Подожди! – поддержал игру Сергей, – на мокрое я не пойду!

– Так я пойду! Нечего херню разводить!

Оба почти одновременно обернулись к закошмаренной женщине. Вареник ладонью захватил ее лицо и начал сжимать пальцы.

– Где она живет, отвечай! – прошипел он и ткнул ей стволом автомата в низ живота.

– Не знаю... правда, не знаю! Я показать могу, а адреса не знаю, я один раз там была... – тихо заголосила официантка. Вареник убрал руку.

– Говори, я слушаю! – торопил Сергей. – Около телецентра в старом доме, четырехэтажном, кажется...

– Что значит: кажется?! – Вареник схватил ее за грудь через форменное платье и начал крутить и сжимать.

– Кажется, или живет?

– Точно, точно живет, – голос ее перешел уже в еле слышный визг.

– Поехали! – сказал Сергей Варенику.

– А то! – ответил Вареник и, взяв охающую официантку за предплечье, толкнул ее вперед:

– Таксо подано, мадам. Ну, если нае...ла!

Поддерживая постоянно спотыкающуюся официантку, Вареник потащил ее к той части забора, где была щель, через которую они вошли на территорию стройки. Сергей шел рядом. Один раз он тоже поддержал пленницу за плечо, но Вареник отmaterил его и приказал не вмешиваться. «Да ну и хер с тобой», – подумал Сергей и больше не изображал из себя милорда.

Подойдя к забору, Вареник остановился, Сергей аккуратно выглянул: нет ли патрулей. Милиции видно не было. Несколько пешеходов шли в разных направлениях, но граждане опасности не представляли из себя никакой. На то они и граждане, чтобы не видеть и не слышать...

Сергей отпер замок и открыл заднюю правую дверь.

– Давай, Олег!

Вареник с официанткой сели. Сергей захлопнул дверь, обежал «десятку» и залез на место водителя.

– Где, у телецентра? – спросил он, не оглядываясь.

– Нужно как-то спуститься вниз, не доезжая до него. Я покажу.

– Примерно понял, – Сергей начал прогревать движок.

– Как тебя кличут, дочка? – расслабься, поинтересовался Вареник у официантки.

– Нина, – тихо ответила та.

– Откуда знаешь эту бабу?

– Мы работали вместе, – еле слышно ответила Нина.

– Где? – продолжал давить Вареник. Нина помолчала, потом слезы потекли у нее из глаз и она негромко завывала. Это было неожиданно, и Вареник на секунду опешил.

– А ну заткнись! – он хлопнул ей ладонью по лицу. Нина откинулась на сиденье и, прикрыв лицо обеими руками, затихла. Вареник подумал, потом стукнул Сергея по плечу:

– Сколько будем ехать? Минут десять?

– Где-то так, – кивнул Сергей. «Десятка» плавно тронулась с места. Вареник захватил Нину левой рукой за шею и потянул к себе:

– Поработай чуток, пока делать нечего. – Нина послушалась. Сергей вел машину аккуратно, стараясь даже в мелочах не дать повода для остановки. Где было возможно – уходил на объездные улочки, хорошо зная привычные кормушки гаишников. Через зеркало заднего обзора он с раздражением посматривал на запрокинутую назад голову Вареника с балдежной улыбкой на мерзкой роже. Он сегодня впервые работал с этим дуриком и уже достаточно измучился – было от чего крепко его возненавидеть... Вареник никогда не работал в бригадах – Жест, по крайней мере, даже не слышал о таких делах. И то, что в пару к нему, Жесту, дали именно

Вареника, все-таки наводило на нехорошие мысли.

Ехали пока без происшествий, Вареник иногда урчал от удовольствия, голова Нины равномерно поднималась и опускалась вверх-вниз. Совершенно неожиданно настроение у Сергея стало улучшаться, он твердо начинал верить, что все будет ништяк.

Даже раньше, чем через десять минут, они подъехали приблизительно к нужному месту. Вареник, торопя Нину, нажимал рукой ей на голову, убыстряя темп.

– Дапусти ты ее, братуха, пусть покажет, где! – улыбаясь, попросил Сергей Вареника.

– Щас, щас, погоди, – отвечал тот, и Сергей, заведя машину в проезд между двумя домами, выключил фары и габариты, достал сигарету и закурил. Минутой раньше, минутой позже – плевать, в натуре! Непонятки закончились, и они уже – на финишной прямой, это и так ясно.

Наконец Нина подняла голову и отклонилась утомленно, облизывая уставшие губы.

– Э, подруга, – позвал ее Сергей, она тут же вздрогнула пугливо. – В зеркало посмотришь и поправь рожу, чтобы все было нормально. Ясно?

Нина закивала молча и, робко косясь на Вареника, стала посматривать в зеркало, пальцами подтирая расплывшуюся косметику и поправляя прическу, стараясь в полумраке салона добиться хоть мало-мальски приличного результата. Вареник завозился на сиденье, подтягивая брюки.

– Все – красивая уже, – Сергей выбросил недокуренную сигарету за борт. – Куда дальше?

– Прямо и сразу налево, – сипловато сказала она и постаралась незаметно откашляться.

Подъехали к нужному дому, Нина показала окна квартиры, где жила ее подруга.

– Может, я не пойду? – слабым голосом спросила она. – Вы ведь приехали, куда хотели?

– Не-а, без тебя нам идти нельзя. – Вареник криво ухмыльнулся и уже серьезно продолжил:

– Выползай, за мной, только без фокусов, а то замочу на месте!

Он вышел из машины и даже попридержал дверь, когда выходила Нина. Она встала рядом и больше ничего не говорила.

Последним вышел Сергей. Машину запирать не стал. Внимательно и незаметно оглядевшись, он спокойной походкой направился к нужному подъезду, будто всю жизнь здесь прожил. Когда человек идет уверенно и независимо, у того, кто, может быть, случайно его видит, сама собой рождается мысль, что, наверное, так оно и надо. Подозрений не возникает, а это главное.

Вареник с Ниной под руку пошли следом медленнее, вроде беседуя. Поднявшись на третий этаж, Нина показала на дверь квартиры налево.

– Здесь, – прошептала она.

– Ни и славненько, – ощерился Вареник, – Не трясись, жить будешь. Может быть, – добавил он, явно издеваясь.

Сергей осмотрелся: три квартиры на этаже, жильцы здесь явно не зажиточные, значит, и проблем не будет, в случае чего.

Вареник поставил Нину напротив дверного глазка, пошелестел молнией куртки, вынул автомат. Они с Сергеем прижались к стене, рядом с дверью.

– Звони, чего стоишь! – прошипел Вареник Нине. Нина жалобно повела на него глазами и протянула руку. Ей пришлось нажать несколько раз, прежде чем звонок подчинился и хрипло прогудел. Даже Вареник поморщился от такого неприятного звука. За дверью было тихо. Вареник, держа в правой руке автомат, левой постучал себя по боковому карману куртки. Сергей понял, что он проверяет, не выронил ли отмычки.

Нина позвонила еще раз и, наконец, за дверью послышались быстрые шаркающие шаги. Человек, подошедший с той стороны на несколько секунд как бы затаился – смотрел в глазок, затем начал отпирать замки. Дверь отворилась и, моментально подскочивший Вареник, с силой толкнул Нину в квартиру. Растопыря руки, Нина вбежала и, не удержав равновесия, растянулась на полу в коридоре. Заскочивший следом Вареник протопал по ней и помчался дальше. Сергей захлопнул входную дверь. Перед ним на полу копошились Нина и еще одна девушка.

– Нинка, ты что? – возмущалась та, пытаясь подняться. Нина не отвечала – она сильно ударилась коленом и старалась прижаться к стене, чтобы встать, опираясь на нее.

Сергей пошел по коридору и заглянул в квартиру. Вареник метался по комнате, перекидывая вещи из шкафов на пол.

Сергей посмотрел назад: женщины уже разобрались в своих отношениях и обе сидели на полу, не отрываясь смотря на него. Он подскочил к ним и, схватив за волосы, скомандовал:

– Вперед, кошелки! – и не поднимая рук, заставляя девушек низко нагибать головы, он протащил их в комнату.

Вареник уже стоял посередине ее и держал в правой руке сумку с надписью «Найк» на боку.

Глава четвертая

Вовка Ляфман, Алена, Игорь и Ольга стояли недалеко от моста через Волгу. Они наслаждались тишиной и покоем...

Кое-где в тенистых местах упорно сопротивлялся перемене времен года грязный снег – таять не хотел. Праздношатающихся горожан мало здесь, на Набережной, в это время. Любители сделать променаж не решаются пока оставлять теплые помещения и подставлять спину холодному ветру... Первыми ласточками грядущих народных гуляний в этих местах были собачники-любители. Они выполняли благородную экологическую миссию – с помощью своих питомцев всех мастей подготавливали почву будущих лужаек для обильных всходов....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.